

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
12 марта 2018 года

Дело № А41-46277/16

Резолютивная часть постановления объявлена 01 марта 2018 года

Постановление изготовлено в полном объеме 12 марта 2018 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Коротковой Е.Н.,
судей Катькиной Н.Н., Муриной В.А.,
при ведении протокола судебного заседания: Цветковой Н.А.,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу ООО «ПИР Банк» на
определение Арбитражного суда Московской области от 22.11.2017, принятое судьей
Ремизовой О.Н., по заявлению ООО «ПИР Банк» о включении требования в реестр
требований кредиторов и по заявлению ПАО «Промсвязьбанк» об оспаривании сделки в
рамках дела № А41-46277/16 о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Жилищный
капитал»,

при участии в заседании:
от ООО «ПИР Банк» - Осинцев К.С., доверенность от 28.02.2018;
от конкурсного управляющего - Булатова М.А., лично, решение;
от остальных лиц - не явились, извещены.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 22.09.2016 должник ЗАО
«Группа компаний «Жилищный капитал» (АО «АлеутСтрой») признан несостоятельным
(банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным
управляющим должника утверждена Булатова М.А.

ООО «ПИР Банк» обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о включении денежного требования в размере 100 000 000 руб. как обеспеченные залогом в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсный кредитор ПАО «Промсвязьбанк» обратился с заявлением о признании недействительными обеспечительных сделок должника - договора поручительства №24-12/1 от 27.04.2012, договора залога недвижимости №24-12 от 27.04.2012.

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.01.2017 требование ООО «ПИР Банк» и заявление ПАО «Промсвязьбанк» об оспаривании сделок объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Московской области от 22.11.2017 отказано во включении требования ООО ПИР Банк на сумму 100 000 000 руб. в реестр требований кредиторов должника ЗАО «ГК «Жилищный капитал», признаны недействительными заключенные ООО ПИР Банк и ЗАО «ГК «Жилищный капитал» договор поручительства № 24-12 от 27.04.2012 и договор залога недвижимости №24-12 от 27.04.2012.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, ООО «ПИР Банк» обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило определение суда первой инстанции отменить и принять новый судебный акт о включении требования ООО «ПИР Банк» в реестр требований кредиторов ЗАО «ГК «Жилищный капитал», а в удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк» отказать.

Представитель ООО «ПИР Банк» в судебном заседании поддержал доводы апелляционной жалобы, просил определение суда отменить.

Представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, просил определение суда оставить без изменения.

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии с нормами статей 121 – 123, 153, 156 АПК РФ в отсутствие представителей остальных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе публично, путем размещения информации на официальном сайте «Электронное правосудие» www.kad.arbitr.ru.

Законность и обоснованность определения суда первой инстанции проверены арбитражным апелляционным судом в соответствии со статьями 223, 266, 268 АПК РФ.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, рассмотрев материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы апелляционной жалобы, арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены или изменения определения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35, в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Как следует из материалов дела, ООО «ПИР Банк», обращаясь в суд первой инстанции с требованием о включении в реестр требований кредиторов, основанием возникновения задолженности указало неисполнение должником обязательств из обеспечительных договоров поручительства и залога, заключённых должником во исполнение кредитных обязательств Пиганова А.А. перед ООО «ПИР Банк» на сумму 100 000 000 руб. по кредитному договору №КЛ- 24/12 от 27.04.2012.

Конкурсный кредитор ПАО «Промсвязьбанк», обращаясь в суд с заявлением о признании недействительными сделок должника, сослался на положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и на заключение спорных сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Суд первой инстанции, отказывая во включении в реестр требований кредиторов и удовлетворяя заявление о признании сделок недействительными, исходил из того, что оспариваемые договоры заключены должником в течение трех лет до принятия заявления о признании его банкротом, на момент заключения спорных договоров должник не обладал достаточными активами для удовлетворения всех требований кредиторов, имел значительные неисполненные, в том числе просроченные, обязательства по ранее заключенным сделкам, не обладал реальной возможностью для исполнения вновь принятых обязательств по оспариваемым договорам.

Суд апелляционной инстанции признает данный довод суда первой инстанции обоснованным в связи со следующим.

Как установлено судом первой инстанции, 27.04.2012 ООО ПИР Банк и заемщиком Пигановым А.А. заключен кредитный договор №КЛ-24/12, по которому Пиганову А.А. выдан кредит на сумму 100 000 000 руб. на приобретение объекта недвижимости со сроком возврата первоначально до 26.04.2013, который впоследствии пролонгировался сторонами до 27.02.2017 г. Размер неисполненных обязательств по данному договору составил 100 000 000 руб.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика между Банком и должником заключен договор поручительства №24-12/1 от 27.04.2012, по которому должник принял обязательство отвечать перед кредитором за исполнение заемщиком обязательств в полном объеме.

27.04.2012 между ООО «ПИР Банк» и должником заключен договор залога недвижимости №24-12, по которому банку в обеспечение передан объект незавершенного строительства – нежилое вспомогательное здание социально-культурного и бытового назначения, со степенью готовности 80%, площадью 2 311,4 кв. м, инв. № 46:241:002:000207420:0001, лит. А, кадастровый номер 50-50-20/027/2012-021 по адресу: Московская область, Одинцовский район, г. Одинцово, ул. Акуловская, уч. 2ж, к-26, и право аренды земельного участка, на котором расположен объект.

Учитывая, что дело о признании ЗАО «ГК «Жилищный капитал» несостоятельным (банкротом) возбуждено 23.03.2015, а оспариваемая сделка совершена в течение трехлетнего срока до возбуждения дела о банкротстве должника, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что в данном случае спорная сделка подлежат

квалификации как недействительная на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63, для признания сделки недействительной на основании пункта 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При этом, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как установлено судом первой инстанции, что за 2011 года должник обладал основными средствами стоимостью 462 765 000 руб., внеоборотными активами на сумму 21 624 111 000 руб., денежными средствами на счетах в размере 9 190 000 руб. Размер совокупной кредиторской задолженности составил 21 560 155 000 руб., в том числе долгосрочные займы и кредиты в сумме 3 557 193 000 руб., долгосрочные обязательства в размере 3 931 369 000 руб., краткосрочные займы и кредиты на сумму 2 745 339 000 руб., кредиторская задолженность в размере 11 326 254 000 руб. Краткосрочные обязательства со сроком погашения менее 12 месяцев составили 14 093 322 000 руб. Совокупный размер кредиторской задолженности должника за 2011 год составлял 35 653 477 000 руб.

Суд первой инстанции, проанализировав бухгалтерские данные, установил, что на момент заключения спорных договоров (2011, 2012) должник не обладал достаточными активами для удовлетворения всех требований кредиторов, имел значительные неисполненные, в том числе просроченные, обязательства по ранее заключенным сделкам, не обладал реальной возможностью для исполнения вновь принятых обязательств по оспариваемым договорам.

Суд первой инстанции пришел к верному выводу, что выдача поручительств и залога произведена должником на условиях безвозмездности, должник не получил никакого встречного исполнения, в заключении оспариваемых сделок у должника отсутствовала какая-либо экономическая выгода.

Кроме того, судом первой инстанции установлено, что заемщик по кредитам и основной должник Пиганов А.А. с 2011 года входил в состав совета директоров общества, с сентября 2013 года являлся генеральным директором общества-должника, в связи с чем, в качестве контролирующего должника лица имел возможность совершить сделки на невыгодных для должника условиях, без экономического интереса для общества.

Пунктом 2.1.8 договоров поручительства предусмотрена обязанность поручителя по предоставлению кредитору копий бухгалтерской отчетности по формам, установленным Министерством России и другими министерствами и ведомствами, с отметкой соответствующего подразделения налоговой службы, в течении пяти календарных дней после его сдачи в контролирующие органы, а также другие отчетно –

финансовые документы по требованию кредитора в течении пяти рабочих дней с даты получения указанного требования.

Судом первой инстанции обоснованно отмечено, что ООО «ПИР Банк», проявляя должную осмотрительность, мог обратить внимание на превышение кредиторской задолженности над активами поручителя, что свидетельствует о наличии признаков банкротства.

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства, в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суд первой и инстанции правильно определил правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой выяснили имеющие значение для дела обстоятельства и пришел к обоснованным выводам, что действия должника по заключению спорных договоров нарушили права и законные интересы кредиторов на получение удовлетворения своих требований в порядке очередности, установленной действующим законодательством о банкротстве.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Исходя из обстоятельств настоящего обособленного спора, суды пришли к правильному выводу, что единственным последствием совершения сделок явилось увеличение размера имущественных требований к должнику и причинение вреда имущественным интересам его кредиторов в результате уменьшения размера активов, за счет которых они смогут получить удовлетворение.

Согласно положениям пункта 1 статьи 50 ГК РФ, коммерческие организации - это организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. ЗАО «ГК «Жилищный капитал» относится к хозяйственным обществам, которые являются коммерческими организациями.

В пункте 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.

Таким образом, заключение безвозмездных договоров поручительства с гражданами, не связано с хозяйственной деятельностью должника, не повлекло за собой получение должником, выступающим в роли поручителя, имущественной выгоды.

Доказательств наличия у должника соразмерных обязательств перед заемщиками на дату заключения оспариваемых сделок, в материалы дела не представлено.

Согласно части 1, 2, 7 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, руководствуясь положениями действующего законодательства, правильно определил спорные правоотношения, с достаточной полнотой выяснил имеющие существенное значение для дела обстоятельства, пришел к обоснованным и правомерным выводам об удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк».

Правовая позиция при оспаривании аналогичной сделки с Банком изложена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2017 в рамках данного дела о несостоятельности ЗАО «Группа компаний «Жилищный капитал».

Доводы апелляционной жалобы не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела, и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с

чем признаются апелляционным судом несостоятельными и не могут служить основанием для отмены или изменения оспариваемого определения суда.

Руководствуясь статьями 223, 266, 268, п. 1 ч. 4 ст. 272, ст. 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Московской области от 22.11.2017 по делу № А41-46277/16 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа через Арбитражный суд Московской области в месячный срок со дня его принятия.

Председательствующий

Е.Н. Короткова

Судьи

Н.Н. Катькина

В.А. Мурина